

Возникла тишина. Даже Синономэ и Айзава растерянны и в замешательстве. Затем сестричка Тэн отчаянно пытается спасти положение:

— Э, эм!.. Девушка, которая опирается на меня — президент клуба Чирлидеров,

Камэно Аюму-сэмпай. А вторая девушка — вице-президент, Курашима Юки-сэмпай... и значит... ну...

Сестричка Тэн тоже выглядит растерянной. Она не может просто смотреть, ничего не делая, но мрачное лицо Курашима-сэмпай внезапно становится мягче.

— Тэнко, а также вы трое, извините за беспокойство. Третий год, Курашима. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне.

Я думал, что та девушка — страшный человек, но, когда она улыбается, я чувствую, что она — добрая девушка.

У неё блестящие чёрные волосы до плеч и аура спокойной личности. Хотя у неё нет заметной груди, её тонкие руки и ноги и её стройная фигура заставляют меня невольно любоваться ею.

— Юки-тян действительно вспыльчивая, не так ли? Извините нас, все. Я думаю, мы заставили вас волноваться. — Говорит с некоторым раздражением Курашима-сэмпай и тяжело вздыхает.

— Знаешь... Я тоже не хочу сердиться на тебя, Аюму. Но, поскольку ты вела себя опрометчиво и выложилась по полной, у меня не было выбора, кроме как произнести эти слова.

— Но это всё для нашего следующего соревнования. Я думаю, что нет иного выхода, кроме как заставлять себя тяжело тренироваться...

— Я понимаю, что Аюму хочет сказать. Но, это бессмысленно, если ты, наш ведущий участник, упадёшь в обморок, не так ли? Кроме того, клуб находится в таком состоянии... чтобы побережь себя, тебе стоит отдохнуть несколько дней.

— ...Я не могу этого допустить. — Мягкие, смотрящие в пол глаза, мгновенно становятся колючими.

«Хм, она тоже может сделать и такое лицо. Потому как она давний президент клуба, она имеет и волевую сторону».

— Вы понимаете, что у нас мало времени до нашего следующего соревнования, верно? Я полагаю, что другие школы тоже сосредоточены на этом, и я зашла так далеко, что уже не могу отлынивать. Кроме того, чтобы поддержать нашего куратора — Кавагиси-сэнсэя, которая только что взяла отпуск из-за беременности и родов, единственное, что мы можем сделать, это добиться хороших результатов, не так ли?

— Это верно, но... более того, члены клуба находятся в таком состоянии, и тогда...

— Юки-тян! Мы обещали не говорить об этой истории, кроме как с членами клуба, верно? — Как будто история — великое табу, лицо этой клубной матроны становится строгим.

— И-извини, Аюму... я это не специально. — Курашима-сэмпай смотрит на президента с раскаянием. Увидев это, Камэно-сэмпай больше её не ругает.

Камэно-сэмпай отстраняется от двух девушек, поддерживающих её, и встаёт одна,

демонстрируя характерную успокаивающую улыбку.

— Ну, вот почему, Юки-тян, будь внимательной в следующий раз, хорошо? И мне становится лучше уже просто от подобных разговоров. Кажется, ничего страшного, даже если я не пойду в медпункт. — Когда она хлопает в ладоши, ее грудь колыхнется.

— ...Что ты говоришь, Аюму? Твое лицо всё ещё болезненного цвета, сейчас ты должна отдохнуть.

— В-верно, президент. Даже если в клубе нет выходного, прямо сейчас... — Хотя сестричка Тэн говорит это, Курашима-сэмпай отвечает ей:

— Я же сказала, я в порядке. Кроме этого, у нас всё ещё есть немного времени, давайте вернёмся к тренировкам.

— Подожди... ты в таком состоянии, и всё ещё собираешься тренироваться?! Эй, подожди, Аюму!..

Затем Камэно-сэмпай поворачивается, словно что-то вспоминая.

— А-а, во всяком случае, Ибуки-тян, Икуно-кун, Манаха-тян, в следующий раз, когда мы встретимся, давайте поговорим в спокойной обстановке, хорошо? Пока-пока.

— А, да... до встречи.

«Когда над Айзавой нависла опасность исключения со школы, похоже, из-за того, что мы выделялись на том собрании, она помнила наши имена. Кроме этого, что там за плохая история, о которой можно говорить только с членами клуба?» — Думая об этом, я вижу, как два сэмпая уходят прочь. А затем сестричка Тэн подбегает ко мне.

— Коске, я рада, что смогла встретиться с тобой сегодня утром... тогда, увидимся позже. — Взглянув на меня влажными глазами, как будто она взволнована, покрасневшая сестричка Тэн уходит, радостно улыбаясь.

«Лицо сестрички Тэн кажется очень счастливым. Она всё ещё любит меня? ...Ну, как противоположный пол».

Честно говоря, я был очень смущён, так как ещё не знал, как мне повести себя с этим всем.

— Такой страстный любовный разговор с самого утра, верно, Икуно-кун?

— Э... Всё в порядке, я полагаю?

— ...Икуно, так или иначе ты такой изнеженный. — Бормочет Айзава и почему-то её голос звучит так, будто она дуется.

«Эй, эта удручающая атмосфера — просто моё воображение, верно?..»

Когда у меня возникают проблемы с ответом, Синономэ смотрит в пол и улыбается, а затем меняет тему:

— Кстати, у других клубов тоже есть проблемы с клубной деятельностью, верно? Нам тоже стоит постараться.

— А, аха-ха... определённо. Но, пожалуй, я думаю, что сегодня ситуация будет такой же.

— Айзава, это будет весьма кстати, если ты не будешь упоминать об этом...

От мыслей о том, что ждёт меня после школы, моя и так слабая мотивация начинает уменьшаться.

«Ха-а... Пожалуйста, верните мне мой нормальный Литературный клуб».

Это моё желание не может сбыться.

После школы мы, повесив головы, идём по привычному переходу в комнату клуба. Видя учеников, выстроившихся в коридоре, Синономэ тоже кладёт руку себе на лоб и вздыхает.

— Заниматься подготовкой к школьному фестивалю, а затем столкнуться с таким количеством учеников — утомительно, как и ожидалось.

Но у нас нет выбора, кроме как сделать это. Потому что прямо сейчас в обязанности Литературного клуба входит выслушивание проблем учеников...

— Мой парень обманывает. Как вы думаете, что я должна делать?..

Мы трое сидим на диване и в форме интервью слушаем ученицу, обратившуюся за консультацией. Кстати, количество таких учеников по сравнению со вчерашним днём увеличилось в два раза, составив около 20 человек.

— Пока нельзя ничего сказать. Прежде всего, знаешь ли ты о чём-то таком, что может быть причиной?

Поскольку перед нами ученица третьего курса, Синономэ ведёт себя особенно вежливо.

— Ну, я тоже так думаю. Ты сказала: «Он так сильно меня любил», и всё же вдруг у парня есть интрижка — это кажется невозможным ...

— Мнение Айзавы и моё совпадают. Вспомни, не делала ли ты что-то плохое твоему любимому?

— Спрашиваю я у девушки, похожей на гяру, и она раздражённо отвечает:

— А... У меня вроде как недавно была интрижка? Но, правда, я столько всего для него сделала, что не понимаю, почему он обманывает?

«Серьёзно, что говорит эта стерва?»

Не обращая внимания на ошарашенных меня и Айзаву, Синономэ жутко улыбается.

— Прежде всего, я думаю, ты должна попытаться понять чувства твоего партнёра. ...Следующий!

— Я посылал любовные письма много раз! Но она даже не ответила!

— Ну... это только моя интуиция, но она не учится в нашей школе, верно?

— Э? Конечно нет, потому что это жизнерадостный кумир телевидения, Шимура Юкари.

Айзава с натянутой улыбкой тише обычного отвечает третьекурснику с отакуподобной манерой разговора:

— Ну, это, скорее, не любовное письмо, а просто письмо поклонника, не так ли?

— Ч-что?! Ты говоришь, что письма, которые я послал, не переполнены моими чувствами?

— Я... Нет, я не...

В то время как Айзава оправдывается, Синономэ отшивает его с широкой улыбкой:

— Рекомендуем любить кого-то подходящего тебе по статусу... Следующий!

— Моё лицо плохое, поэтому я совсем не популярен. Эй, ребята, давайте встречаться!

— Хья, не трогай меня!

Тронутая рукой третьекурсника, андрофобка-Айзава испуганно цепляется за меня.

— Ч-что это за грубость! Разве мы не в Литературном клубе — месте, где исполняют наши пожелания?

Видимо, злясь на его обращение с Айзавой, Синономэ улыбается, а её щёки подёргиваются.

— Мы не джины из лампы. И прежде чем винить лицо в своей непопулярности, прежде всего, как насчёт работы над собственным характером?

Такие беседы повторяются десятки раз... Сегодня мы всё-таки как-то со всем разобрались.

— Ха-а... Это, наконец, закончилось. Прежде всего, так много консультаций о любви, не так ли?

— Я утопаю в спинке дивана и глубоко вздыхаю.

— Ну-у, когда я работала в Отделе консультаций при Студенческом совете, почти все вопросы касались этого. Говоря о консультациях учеников-подростков, это первое, что нам стоит ожидать. — Бормочет утомлённо Синономэ, попивая чёрный чай, который я приготовил.

— Как и ожидалось, это невозможно, если я одна... Если Ибуки или Икуно не со мной, должно быть, мне будет страшно проводить консультации с парнями... мм, полагаю, особенно с людьми, которые не держат нужную дистанцию, как сегодня.

«Даже если у вас нет андрофобии, это всё равно будет жутковато».

— Всё в порядке, Айзава. Я думаю, что обычно я или Синономэ тоже будем здесь, так что не волнуйся.

Но затем, Синономэ, элегантно пьющая чёрный чай, говорит:

— Вместе со мной — да, но Айзава-сан опасно оставаться одной с Икуно-куном.

— Э, Ибуки... почему это мне опасно оставаться с Икуно? — Невинная Айзава ничего не понимает, смотря на подругу в замешательстве.

Синономэ, глядя на меня, улыбается.

— Потому что этим утром Икуно-кун смотрел на большую грудь Камэно-сэмпай с неприличным взглядом. И так как у тебя тоже большая грудь, когда вы останетесь вместе, разве он не сделает с тобой развратные вещи, а?

— Э, Икуно... со мной? — Сидящая напротив Айзава смотрит на меня, и я понимаю, что её тело застыло, может быть, потому, что она немного нервничает.

«Хух, Синономэ произнесла не то, что следовало, и она насторожена, не так ли? Так или иначе, я чувствую волнение в моём сердце».

Тем не менее, Айзава, краснея и смотря вниз, говорит:

— Икуно не будет такого делать... потому, что он не извращенец... наверное...

«Эм... От её слов моё сердце почему-то болит. Но, Айзава, кажется, доверяет мне куда больше других парней. Для того, чтобы не предавать её ожиданий, я должен вести себя здравомысляще.

— Это стоит увидеть, когда твоя маска спадёт, не так ли, Икуно-кун?

— Я не такой отвратительный, как ты думаешь, Синономэ.

Затем, когда Айзава не смотрит, Синономэ спокойно наклоняется близко ко мне и шепчет мне на ухо:

— Интересно. Ты действительно не хочешь, это сделать? Заняться чем-то развратным с девушкой...

— ?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9797/236659>